

— Учитель Ху! — произнёс кто-то, немного волнуясь. — Есть кое-что интересное, но не волнуйся слишком сильно! — Кстати... — продолжал голос, — ваш ученик Цзяннань — просто феномен! — За столько лет преподавания физики, я не встречал ещё такого таланта и силы духа. Он — настоящий физический гений, супер-умник! — с энтузиазмом восклицал учитель. — В будущем оставляйте его мне. Не важно, как у него идут дела по другим предметам. — При его нынешнем уровне по физике он может представлять школу на школьной олимпиаде. — Голос звучал уверенно и вдохновенно. — На самом деле, ни предварительные, ни полуфинальные этапы для него не будут проблемой. Если он покажет себя в финале, то сможет даже получить первое место по стране. Тогда он получит дополнительные баллы и сможет поступить... — Даже в такой престижный вуз, как Цинхуа или Пекинский университет. — В голосе прозвучала мечтательность. — Невозможное... возможно! — ... — тишина. — В кабинете завуча четвертого класса сидят трое. — Завуч Ху Ифей, учитель математики Цао Тяньюань и учитель физики Ся Хунвэй. — Ся Хунвэй взволнован, он не может успокоиться. — «Вот... — Я уже давно это держу в себе! — Во время второго урока физики после обеда... — Увидев Цзяннань, гения физики, я загорелся! — Я терпел до сих пор, пока наконец не смог поговорить с Ху Ифей. — Я знаю, что у Цзяннань неважные оценки по другим предметам... — Но... — Это совершенно неважно! — Один талант может победить все! — С его уровнем в физике Цзяннань не должен сдавать вступительный экзамен, он может сразу же пройти по конкурсному отбору. — А обычные высшие учебные заведения не в счет, как минимум — они все конкурсные, или даже Цинхуа и Пекинский университет! — Тьфу-тьфу... — Просто от одной мысли об этом возбуждаешься! — Сколько лет прошло с тех пор, как в средней школе №3 Цзяньчэн ученики поступали в Цинхуа и Пекинский университет? Пять? Восемь? Десять? — В любом случае, очень давно. — Раньше школа №3 была очень хорошей. — Не говоря уже о том, что занимала первое место. — Она славилась наравне с школой №1 и школой №2, их называли «три столпа». — В те времена... — Школа №3 каждый год выпускала много талантов, много из них поступали в Цинхуа и Пекинский университет. — Но в последние годы... — Не знаю почему... — Школа №3 идет на спад. — Не говоря уже о Цинхуа и Пекинском университете. — Даже в Цзяотон и Фукуан поступают единицы. — Она упала... — Она действительно упала... — Школа №3 Цзяньчэн отстала не только от своих былых соперников — школы №1 и школы №2, но и ее обошли две частные школы, Чуин и Ланьпу, теперь она может конкурировать только с 5-й, 6-й, 7-й и 8-й школами за место в пятерке лучших. — Тьфу-тьфу... — Какое горе! — Но вот... — Ся Хунвэй сокрушит проклятие, что никто из школы №3 не может поступить в Цинхуа и Пекинский университет, и восстановит былое величие школы №3! — Как он может не радоваться и не волноваться? — Он уже все продумал. — Цзяннань должен обязательно участвовать в олимпиаде по физике, а другие предметы можно просто забросить. — Но... — Его смущает то, что... — После его страстной речи Ху Ифей, классный руководитель Цзяннань, не был удивлен и не разделил его энтузиазма так, как он себе представлял? — И не только Ху Ифей, даже Цао Тяньюань рядом с ним был спокоен и уравновешен? — По этому поводу... — Ся Хунвэй нахмурился и спросил: «Почему? Учитель Ху, Вы мне не верите? Вы не верите, что Цзяннань так хорош? Вы считаете, я говорю глупости?» — ... ```` "Нет, нет!" "Учитель Се, вы неправильно поняли!" Ху Ифей улыбнулась и замахала руками: "Я определенно верю в то, что вы сказали, но не рекомендуется, чтобы вы предлагали Цзяннань отказаться от других предметов и сосредоточиться на олимпиаде по физике". "Я думаю, Цзяннань может участвовать в олимпиаде по физике, но он не может отказаться от других предметов. В конце концов..." "..." — Учитель Ху, вы с ума сошли? — не дав Ху Ифей закончить фразу, резко перебил Сяо Хунвэй, встав со стула. — Цзяннань — гений физики, таких в столетие не бывает! — Но в других предметах он обычный. — Значит, он должен всю энергию тратить на физику и концентрироваться на ней. В противном случае это будет пустая трата таланта. — Сколько я уже сказал, но ты все равно хочешь, чтобы он делил силы на другие уроки? — Так учить? — Так быть классным руководителем? — Неудивительно, что репутация школы в последние годы падает, и все меньше и меньше выдающихся учеников. — Теперь, кажется... — Не то, чтобы

стало меньше выдающихся учеников.— Просто мы их не можем обнаружить. И даже если обнаружим, твоя педагогическая мысль нас задержит.— Если Цзяннань не сможет специализироваться на физике, ты и я станем грешниками школы, грешниками, уничтожившими гения-физика, и нас должны прибить к позорному столбу, недопустимо.....Жарко.Сяо Хунвэй — настоящий огонь.Он всегда был известен своей строгостью и серьезностью, нелегко злился, но когда злился, мог встать наперекор громовому линкору.Тьфу-тьфу!Мощь атаки.Действительно, немногие могут выдержать.У Ху Ифей, новой классной руководительницы, распахнулись глаза, рот открылся, она ошеломлена.Кстати...Она всегда была серьезной, ответственной и добросовестной в преподавании.Почему же она стала грешником в школе, грешницей, уничтожившей гения-физика, и будет прибита к позорному столбу?Разве вы позволите мне договорить?Ху Ифей: #\$\$%\$#...Жаль!Она не могла найти возможности возразить.Хотя она тоже была сильной женщиной, обычно она полна ауры, и за глаза учащиеся называют ее тринадцатой сестрой Хонгсина, святой Сейя, а даже смертоносной дьяволицей и Мейцзешитай.Но...По сравнению с опытными учителями, такими как Сяо Хунвэй.Она все еще немного отстает.Ей пришлось приглушить ее пламя на мгновение и не могла срывать свои пули.Цао Тяньюань, тоже опытный учитель, который сидел рядом, не выдержал. Он улыбнулся и сказал: — Старый Сяо, учитель Ху еще не закончила свою фразу, зачем ты так злишься?— Более того...— Если ты хочешь злиться, то не на нее злись, а на меня.— Потому что задолго до твоего прихода.— Я договорился с учителем Ху, что Цзяннань будет представлять школу на математической олимпиаде в следующем месяце.— Поэтому ты попросил Цзяннаня отказаться от других предметов и сосредоточиться на физике. Я, Цао Тяньюань, был первым, кто отказался....``"Старина Цао, почему ты так растерян? Цзяннань - гений в физике и, должно быть, специализируется на физике..."Услышав слова Цао Тяньюаня, Се Хунвэй так разозлился, что подсознательно хотел выйти из себя и громко отругать его.Однако.....Я не знаю, что пришло ему в голову.Прежде чем он закончил говорить, он резко замолчал.Затем он спросил: "Старина Цао, ты... что ты только что сказал? Ты хочешь, чтобы Цзяннань принял участие в математической олимпиаде?"..."